

УДК 811.16

DOI: 10.31168/2073-5731.2025.3-4.05

B. С. Ефимова

**К изучению передачи греческой научной лексики
в старославянских текстах:
комплексные лексические единицы**

Ефимова Валерия Сергеевна

Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, зав. отделом
Института славяноведения РАН

119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация

E-mail: valeriefimova@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-5921-8475

Цитирование

*Ефимова В. С. К изучению передачи греческой научной лексики
в старославянских текстах: комплексные лексические единицы //
Славянский альманах. 2025. № 3–4. С. 106–129. DOI: 10.31168/2073-
5731.2025.3-4.05*

Статья поступила в редакцию 29.05.2025.

Рецензирование завершено 22.08.2025.

Статья принята к публикации 16.09.2025.

Аннотация

В статье рассматриваются механизмы передачи греческой научной лексики комплексными лексическими единицами (композитами и несколькословными наименованиями). Основным способом передачи греческих научных терминов являлись разные виды калькирования. Образование старославянских композитов и несколькословных наименований путем калькирования имеет много общего. Для калькирования греческих комплексных научных терминов славянские книжники использовали поморфемное калькирование, фразеологическое калькирование, а также особый род поморфемного калькирования, когда корни греческого композита передаются отдельными словами словосочетания. При этом использовался «строительный материал» славянской обыденной лексики. Для греческой «номинационной идеологии» характерно образование двукорневых композитов даже в сфере обыденной лексики. Славянская «номинационная идеология» выражалась в очень редком образовании композитов. Однако в сфере научной лексики требовалась точность в передаче значения термина, поэтому славянские книжники стремились к возможно

более точной передаче семантики обоих корней или слов греческих комплексных лексических единиц. Выявление нескольких словесных единиц научного лексикона в старославянских текстах представляет собой культурологическую и лингвистическую проблему. В настоящее время среди исследователей нет согласованного единого подхода к анализу старославянских текстов в данном аспекте. Автор полагает, что несколькословное наименование в качестве лексической единицы должно номинировать один-единственный лингвистический концепт (одно понятие). Для установления номинируемых лингвистических концептов необходимо ориентироваться на научные представления авторов греческих оригиналов старославянских текстов, а затем на их интерпретацию славянскими книжниками.

Ключевые слова

Старославянские тексты, научная лексика, комплексные лексические единицы, композиты, несколькословные наименования, калькирование.

1. Греческие оригиналы древнейших славянских переводов эпохи старославянского языка¹ содержат лексику, обслуживавшую полный спектр наук того времени. Первым славянским переводчикам пришлось решать задачу создания собственно славянского научного лексического инвентаря, способного к адекватной передаче греческой научной лексики византийского периода. Большой вклад в создание фонда славянской научной лексики внес, как известно, Иоанн Экзарх Болгарский (особенно своими знаменитыми трактатами «Шестоднев» и «Богословие»), но научная лексика встречается также и в других текстах этой эпохи.

Научная терминология в славянском рукописном наследии вызывала интерес палеославистов с середины XIX в. Уже А. В. Горский и К. И. Невоструев в «Описании славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки» отмечали переводческое искусство Иоанна Экзарха при создании славянской терминологии². Язык произведений

1 Придерживаемся концепции Н. И. Толстого, в соответствии с которой старославянский язык является ранним этапом (IX–XI вв.) древнеславянского языка – литературного языка, общего для всех славян. См.: Толстой Н. И. История и структура славянских литературных языков. М., 1988. С. 34–52.

2 Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. II. Ч. 2. М., 1859. С. 298–306.

Иоанна Экзарха изучался несколькими поколениями ученых разных стран³. В настоящее время научная лексика в произведениях Иоанна Экзарха находится в центре внимания болгарских ученых – особенно Татьяны Илиевой, а также авторов «Терминологического словаря Иоанна Экзарха»⁴. В данной статье предполагается сосредоточиться на комплексных лексических единицах (композитах и несколькословных наименованиях) в старославянском научном лексиконе и используемых славянскими книжниками механизмами передачи греческой научной лексики этими языковыми средствами.

Фонд греческой научной лексики складывался в течение веков и включал в себя и однословные лексические единицы (как слова с одним корнем, так и композиты), и несколькословные лексические единицы. Рассматривая несколькословные наименования в качестве лексических единиц фонда научной лексики, мы исходим из представления о лексическом фонде языка как состоящем не только из слов, но и несколькословных наименований, номинирующих в качестве лексической единицы один лингвистический концепт⁵. Такая трактовка понятия лексического фонда восходит к идеям Ш. Балли, высказанным уже более ста лет тому назад в труде 1909 г. «*Traité de stylistique française*»⁶. В отечественной лингвистике признание несколькословных наименований лексическими единицами, требующими в качестве единиц-обозначений фиксации в словарях, было сформулировано в начале века Е. С. Кубряковой⁷. Так же как и греческая научная лексика, научная лексика ранних славянских переводов представлена

3 Обширная библиография работ, посвященных творчеству Иоанна Экзарха, приводится в статье болгарской исследовательницы Татьяны Илиевой. См.: Илиева Т. Приносът на Йоан Екзарх към изграждането на старобългарската естественонаучна терминология // *Bulgaria mediaevalis*, 10/2019. 2022. С. 135–171.

4 Илиева Т. Терминологичната лексика в Йоан-Екзарховия превод на «De Fide Orthodoxa». София, 2013; Терминологичен речник на Йоан Екзарх / под ред. А. Тотоманова и И. Христов. София, 2019; Илиева Т. Приносът... и др.

5 Лингвистический концепт – это некая дискретная единица ментального лексикона человека, которая может быть вербализована. «Конкретные» лингвистические концепты более традиционно можно было бы определить как стоящие за словами понятия – ср.: Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы. М., 2005. С. 43–62.

6 Bally Ch. *Traité de stylistique française*. Heidelberg, 1921. Vol. 1. 2nd ed. P. 66–87.

7 Кубрякова Е. С. О разноструктурных единицах номинации и месте производного слова среди этих единиц // *Slowotwórstwo a inne sposoby nominacji*. Katowice, 2000. S. 24–31.

и словами с одним корнем, и композитами, и несколькословными наименованиями.

2. Основным способом пополнения старославянского фонда научной лексики, помимо заимствований типа *εφερъ*, *кедръ*, *кентропъ*, *планнтъ* и т. п., являются разные виды калькирования греческой научной лексики. Франческа Широни в работе 2019 г. разделила естественные науки древнегреческого и византийского периода на описательные (*descriptive sciences*) и точные (*deductive sciences*)⁸, что весьма существенно для изучения стиля и языка греческих естественнонаучных текстов. Греческие оригиналы старославянских естественнонаучных текстов (как и реминисценций из них) принадлежат к жанру *descriptive sciences*. Ф. Широни показала, что в языке описательных наук использовались общепринятые слова, «прозрачные» неологизмы и «говорящие» метафоры, которые были просты для понимания⁹. Для создания греческих естественнонаучных терминов использовались единицы обыденной лексики с изменением их значения тем или иным путем¹⁰. Образование старославянской научной терминологии шло подобным образом на базе славянской обыденной лексики, но в большой мере было инициировано необходимостью перевода греческих научных текстов. В рамках изучения семантического калькирования греческой лексики образование старославянской терминологии на базе славянской обыденной лексики было рассмотрено уже давно. Е. М. Верещагин называл такое калькирование «транспорзией», Р. Вечерка – случаем эксцессивной семантической идентификации («*a case of excessive semantic identification*») старославянского эквивалента греческому соответствуию¹¹. Однословные славянские научные термины («простые», *simplicia*) типа *вещь*, *свѣтъ*, *тьма*, *ѹннъ* и многие другие образованы путем семантического калькирования соответствующих греческих слов.

8 Schironi Fr. Naming the Phenomena: Technical Lexicon in Descriptive and Deductive Sciences // Formes et fontions des langues littéraires en Grèce ancienne entretiens sur l'antiquité classique. T. LXV. Vandoeuvres, 2019. P. 227–278.

9 Cp. «As we have seen, descriptive sciences like medicine, botany, zoology, and mechanics used common words, ‘transparent’ neologisms, and ‘speaking’ metaphors, which were rather easy to understand». – Schironi Fr. Naming... P. 251.

10 Schironi Fr. Naming... P. 243–245.

11 Верещагин Е. М. История возникновения древнего общеславянского литературного языка. Переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников. М., 1997. С. 40–41; Večerka R. The Influence of Greek on Old Church Slavonic // Byzantinoslavica. Praha, 1997. T. LVIII. Fasc. 2. P. 368.

3. Создание старославянской научной лексики в виде комплексных лексических единиц (композитов и несколькословных наименований) изучено пока очень мало. Есть основания рассматривать образование старославянских композитов и несколькословных наименований путем калькирования как словосложение (compounding) в широком смысле слова¹². Практику передачи греческих композитов старославянскими словосочетаниями, как и, наоборот, передачи греческих словосочетаний старославянскими композитами отмечала еще Р. М. Цейтлин¹³. Как уже было показано нами ранее, эти «сфера пересечения» были обусловлены прежде всего основной и наиболее трудной задачей, которую решали славянские книжники при переводе как греческого композита (или деривата от композита), так и греческого несколькословного наименования, – задачей передачи семантики зн а м е н а т е л ь н ы х к о р н е й (как правило, двух)¹⁴. При калькировании греческих комплексных научных терминов, как и при создании новых комплексных наименований в других сегментах старославянского лексикона, славянские книжники использовали поморфемное калькирование, фразеологическое калькирование, а также особый род поморфемного калькирования, когда корни греческого композита (или деривата от композита) передаются отдельными словами словосочетания. При этом, как и при семантическом калькировании, использовался «строительный материал» славянской обыденной лексики.

3.1. Передача греческих научных терминов-композитов путем поморфемного калькирования опиралась на сходство моделей образования именных композитов в греческом и славянском¹⁵. Следует, однако, отметить, что выбор модели славянскими книжниками при калькировании мог не совпадать с моделью греческого образца, например:

παλιγγενεσία [[Adv-StN]-Suf-FI]¹⁶ ‘возрождение’

12 Ефимова В. С. Старославянские несколькословные номинации *versus* композиты // Славянский альманах. 2023. № 3–4. С. 171–190.

13 Цейтлин Р. М. Лексика старославянского языка: Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X–XI вв. М., 1977. С. 187–188.

14 Ефимова В. С. Старославянские несколькословные номинации...

15 Ефимова В. С. О роли старославянской суффиксации при калькировании греческих композитов // Славянское и балканское языкознание. Вып. 20: Палеославистика-3. Международная коллективная монография / отв. ред. В. С. Ефимова. М., 2020. С. 93–118.

16 Греческий текст здесь и далее приводится по изданиям: *Aitzetmüller R. Das Hexaemeron des Exarchen Joannes // Editiones monumentorum slavicorum veteris dialecti. Graz, 1958–1971. Vol. I–VI; Sadnik L. Des Hl. Johannes von Damaskus "Εκθεσις ἀκριβῆς τῆς ὁρθοδόξου πίστεως in der Übersetzung des Exarchen Johannes /*

— пакърожьство [Adv-N] (*παλιγγενεσία* — пакърожьство Бог 244а5).

Также уже ранее нами было замечено, что при калькировании композитов славянские книжники по большей части использовали продуктивные деривационные суффиксы, указывающие на частеречную принадлежность старославянских калек адъективам или субстантивам, в то время как их греческие образцы таких суффиксов могли не иметь¹⁷. Например, композит *ώροσκόπος* ‘асцендент – знак или градус, восходящий в момент рождения’, не имеющий суффикса, указывающего на его частеречную принадлежность адъективам или субстантивам¹⁸, калькируется как *ψασοβλούδъць* с суффиксом, указывающим на его принадлежность к существительным:

ώροσκόπος [[StN- cop-StV]-Fl]

— *ψасовблюдъць* [[StN- cop-StV]-Suf-Fl] Шест 129с7–8.

3.2. Кроме того, передача греческих научных терминов-композитов осуществлялась путем особого рода поморфемного калькирования, когда корни греческого композита (или деривата от композита) передаются отдельными словами словосочетания. Ср., например, передачу *ἀστρολογία* [[StN-cop-StV]-Suf-Fl] как *ζετεζδыноє ψнсма* в «Богословии» Иоанна Экзарха:

Οἱ μὲν οὖν Ἑλληνες διὰ τῆς τῶν ἀστρων τούτων... συγκρούσεώς φασι πάντα διοικεῖσθαι τὰ καθ' ἡμᾶς. Περὶ τὰῦτα γὰρ ἡ ἀστρολογία καταγίνεται.

— елини же *ζεтeздамн снмн* ... съразъ рѣша все странть же ся еже въ насъ . о томъ бо *ζвтeздыноє ψнсма* бъваетъ . Бог 139б4.

Здесь семантика корней композита *ἀστρολογία* передается обыденной славянской лексикой: корня *ἀστρ-* — прилагательным *ζвтeздынн*, корня *-λογ-* глагола *λέγειν* в значении ‘причислять, считать’ — сущ. *ψнсма*.

Или ср., например, калькирование таких наименований душевных недугов, как *γυναικομανία* [StA-cop-N] ‘безумное влечение

Monumenta linguae slavicae. T. V. Wiesbaden, 1967; T. XIV. Freiburg i. Br.; 1981; T. XVI. Freiburg i. Br. 1983; Frček J. Euchologium Sinaiticum // Patrologia orientalis. Paris, 1933. Vol. XXIV. P. 612–801; 1939. Vol. XXV. P. 490–612; Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073). София, 2015. Т. 3: Гръцки извори; Заимов Й., Каналдо М. Супрасълски или Ретков сборник. София, 1982. Т. 1; 1983. Т. 2. В формулах здесь и далее используем обычные обозначения: А — адъектив, Н — имя (субстантив), В — глагол, Adv — адверб, St — основа, Suf — суффикс, Fl — флексия, cop — соединительный элемент.

17 Ефимова В. С. О роли...

18 Ср. в Словаре Лидделя-Скотта: «the sign or degree rising at the time of birth, ascendants». Словарь Лидделя-Скотта также указывает на возможность использования композита *ώροσκόπος* как в качестве прилагательного, так и в качестве существительного. — Liddell H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. Oxford, 1996. P. 2037.

к женщинам’ – женскн бέсъ и είδολομανία [StN-cop-N] ‘безумство идолопоклонничества’¹⁹ – κούμηρъскоие ненстовниe:

Καὶ τίς ἡ ὠφέλεια τῆς πολλῆς φρονήσεως ἐκείνης καὶ ἡ προλαβοῦσα τοσαύτη ἔννοια εἰς θεὸν ὅστερον ἐκ γυναικομανίας εἰς εἰδωλομανίαν ἐκπεπτωκότος;

— наи къи оуспѣхъ многааго разоума того и прѣдн бывѣшаа мысль къ бѣгъ . послѣже же отъ женскааго бѣса въ куумириъскоие ненстовниe отпадвшоу . Изб1073 10–11 и 11–12.

Передача композитов несколькословными наименованиями была довольно характерна для ранних славянских переводов, что подтверждается сохранением таких примеров в движении текстов по спискам разных изводов со старославянских протографов. Так, например, принадлежность старославянскому протографу перевода Апостола передачи композита δικαιοκρισία [[StA-cop-StN]-Suf-FI] несколькословным наименованием праведынзин сжд в Рим 2:5 подтверждается наличием такой передачи в списках разных изводов: δικαιοκρισίας – праведынаго соуда в Христинопольском, Слепченском, Шишатоватском списках; неоднократно встречается такая передача греческого композита и в Изборнике Святослава: δικαιοκρισίας – праведынаго съда Изб1073 74b20, δικαιοκρισίαν – праведынзин соудъ Изб1073 100d2–3, катà δικαιοκρισίαν – по праведынноуому соуду Изб1073 100d12–13, ύπò тῆς... δικαιοκρισίας – отъ ... праведынаго соуда Изб1073 101c25–26, δικαιοκρισία – праведынзин соудъ Изб1073 109a9–10. Однако уже в «Богословии» Иоанна Экзарха (древнейший из сохранившихся – древнерусский список XII/XIII в.) встречаем передачу δικαιοκρισία композитом правосъдъство (τὴν ... δικαιοκρισίαν – по ... правосоудъству Бог 222a4), которая может принадлежать старославянскому протографу. Вместе с тем Татьяна Илиева насчитывает в тексте «Богословия»

19 Cp. в Словаре Дж. Лампе: γυναικομανία «madness for women» (*Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon...* P. 363), είδολομανία «idol-madness, madness of idolatry» (*Ibid. P. 408*). Видимо, в греческом слова γυναικομανία и είδωλομανία композитами не являлись, т. е. направление деривации было γυναιкоманής ‘с ума сходящий по женщинам’ → γυναιкоманία (дериват от композита), είδωλоманής ‘идолопоклоннический; идолопоклонник’ – είδωλομανία (дериват от композита). Однако, как справедливо отмечал Эрик Фэльт, для переводчика на старославянский язык не имело значения, какое сложное греческое слово ему нужно перевести – композит или дериват от композита. См.: *Fält E. Compounds in Contact: A Study in Compound Words with Special Reference to the Old Slavonic Translation of Flavius Josephus’ Περὶ τοῦ Ἰουδαϊκοῦ πολέμου // Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Slavica Upsaliensia. 28. Uppsala, 1990. P. 13.*

Иоанна Экзарха 53 случая перевода греческих композитов словосочетаниями (Т. Илиева в это число включает и греческие композиты-субстантивы, и композиты-адъективы). Среди приведенных Т. Илиевой примеров есть как примеры рассматриваемого нами особого рода поморфемного калькирования, так и примеры передачи значений композитов весьма приблизительно, «по смыслу»²⁰. Таким образом, наряду с использованием славянскими книжниками этого особого рода поморфемного калькирования композитов отдельными словами словосочетания, прослеживается тенденция к предпочтению передачи греческих композитов композитами, особенно в более поздних переводах²¹. Примечательно, что М. О. Новак отмечает появление в Рим 2:5 в Чудовском Новом Завете вместо наименования *правдънън соудъ* композита *правосоудъе*²².

3.3. Славянская языковая концептуализация мира отличалась от греческой в том числе и «номинационной идеологией». Если для греческой номинационной идеологии вполне обычным является образование двукорневых композитов для номинаций даже в сфере обыденной лексики, то славянская номинационная идеология выражалась в очень редком образовании композитов, что было подмечено уже В. Ягичем²³. Эту черту славянской речи тонко чувствовали первые славянские переводчики свв. Кирилл и Мефодий, и есть основание считать такое предпочтение однокорневых слов первоначальной переводческой установкой св. Кирилла²⁴. Показательно в этом смысле словоупотребление в Прологе «Шестоднева», где Иоанн Экзарх

20 Илиева Т. Терминологичната лексика... С. 134. Образование такого композита, как *воджлън* ‘Водолей (созвездие)’, зафиксированного в «Терминологическом словаре Иоанна Экзарха» (Терминологичен речник... С. 67), следует рассматривать в качестве сращения также на базе изначального нескользкословного наименования с причастием: *ὑδροχόος* [StN-cop-N] – *водж лън* → *воджлън* (‘Удро-хόоς – водулян Бог 138б5–6). Здесь второй компонент греческого композита –*χόоς* представляет собой существительное, соотносительное с глаголом *χέειν*, – см.: *Chantre P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque: Histoire des mots*. Paris, 1980. Т. IV-2. Р. 1255.

21 Об этом см.: Ефимова В. С. К изучению переводческих решений славянских книжников при передаче греческих композитов: место нескользкословных номинаций // Вестник славянских культур. 2024. Т. 74, № 4. С. 109.

22 Новак М. О. Апостол в истории русского литературного языка: лингвостилистическое исследование. Казань, 2014. С. 34.

23 Jagić V. Die slavischen Composita in ihrem sprachgeschichtlichen Aufreten // Archiv für slavische Philologie. Berlin, 1898. Bd. 20. S. 538–542.

24 Ефимова В. С. О роли... С. 94–102.

принадлежащие к слою обыденной лексики греческие двукорневые композиты передавал однокорневыми славянскими словами. Ср.:

χαλκοτύπος ‘медник, кузнец’ – мѣдъннкъ (χαλκοτύποι – мѣдъннцн Шест 1d9);

χρυσοχόος ‘золотых дел мастер’ – златаръ (χρυσοχόοι – златарн Шест 1d10);

σκυτοτόμος ‘кожевник, сапожник’ – оусмаřъ (σκυτοτόμοι – оусмаřн Шест 1d11–12);

φυτουργός ‘садовник’ – садн (той φυτουργοῦ – съден Шест 2a11);

οἰκοδόμος ‘строитель’ – зиждн (οἰκοδόμοι – зиждущааго Шест 2a19–20).

Использовал Иоанн Экзарх и метод «описательного» перевода композита целым предложением. Ср.:

ύλοτόμος ‘лесоруб’: ύλοτόμοι – нже дрѣво ствѣн Шест 2a8;

πιττουργός ‘производитель смолы’²⁵: – πιττουργοῦ – нже пъкоъл твօрнтъ Шест 2a8–11.

В сфере научной лексики требовалась, однако, точность в передаче значения термина, чем обусловливается стремление славянских переводчиков к возможно более точной передаче семантики обоих корней или слов греческих комплексных лексических единиц. Однокорневые слова (*simplicia*) использовались здесь для передачи композитов в редких случаях – там, где это было возможно без потери семантических нюансов. Например, двукорневой композит δημιουργός ‘мастер, ремесленник’ и образованные от него глагол δημιουργεῖν и сущ. δημιουργία, изначально относившиеся к сфере обыденной лексики²⁶, в греческих оригиналах старославянских естественнонаучных текстов используются как термины космогонии. В старославянских переводах этих текстов композит δημιουργεῖν передается симплексом сътвօрнти, который обретает значение космогонического термина (назовем это явление, согласно Е. М. Верещагину, «транспозицией»). Ср.:

Ἐξορκίζω σε κατὰ τοῦ Θεοῦ... τοῦ τὴν ἀόρατον καὶ ὀρατὴν κτίσιν δημιουργήσαντος...

– заклннаи та бгомъ ... сътвօрьшнмъ невндиимжн и вндиимжн в’снк тваръ ... Евх 52a16–17.

25 Ср. значение πιττουργός в словаре Лидделя и Скотта: «maker of pitch». – *Liddell H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon...* P. 1407.

26 Ср. значение δημιουργός в Этимологическом словаре П. Шантрена: «artisan, spécialiste». – *Chantraine P. Dictionnaire...* Paris, 1968. T. I. P. 273.

Приведем также некоторые примеры перевода греческих научных терминов-композитов (или дериватов от композитов) славянскими симплексами, изначально относившимися к сфере обыденной лексики и получившими значения научных терминов в разных областях знания:

ό Έωσφόρος ‘планета Венера – букв. носящий рассвет, зарю’ – ДЫНЬНИЦА:

Ἀφροδίτην δέ φασι τὸν ποτὲ μὲν Έωσφόρον

– αφροδίтъ же ғлють нже овзгда ДЫНЬНИЦА Бог 123б5–6;

ή ὄρτυγομήτρα ‘перепел или коростель’ – КРАСТВА:

οὐρανόθεν τὸ μάννα ἐπομβρεῖ... καὶ ἐκ τοῦ ἀέρος όρτυγομήτραν αὐτοῖς ἔκομιζεν.

– съ нбссе манъноу дѣжднтъ ... и отъ вѣздоука КРАСТВАН нмъ даіа-аше . Изб 90а19;

ἀλμυρότης ‘сolenость (одно из качеств, распознаваемых вкусовым восприятием)’ – СЛАНОСТЬ

Αἱ δὲ καλούμενοι γευστικαὶ ποιότητες εἰσὶν αἴται· γλυκύτης... ἀλμυρότης...

– а нже ся нарнчоутъ вѣкоуснаѧ творнтва нзланвомъ . то сie соутъ . сладъство ... СЛАНОСТЬ ... Бог 191а3;

οίκονоміа – Стронтельство

Περὶ τῆς θείας οίκονомίας καὶ περὶ τῆς πρὸς ἡμᾶς κτηδемονίας καὶ τῆς ἡμῶν σωτηρίας.

– ω бжѣствынѣмъ Стронтельство и о нашемъ ဇастоупѣ и ω спѣсенни . Бог 221а10.

Однако в сфере научной лексики передача греческого композита однокорневым словом (симплексом) – скорее исключение.

4. Для передачи греческих несколькихсловных наименований чаще всего использовалось фразеологическое калькирование²⁷, даю-

27 В свое время Нандор Молнар в монографии 1985 г. определил старославянские фразеологические кальки как словосочетания и фразы (word groups and phrases), возникающие путем калькирования словосочетаний и фраз языка-источника («For reproducing foreign word groups and phrases by means of loan translation some word groups and phrases may be established in the adopting language as well. Betz presents them as “Lehnwendungen”, the English and French authors know as “phraseological loan translations”, “calques phraséologiques”. These solutions are well-applicable in English as *phraseological calques*». – Molnár N. The Calques of Greek Origin in the Most Ancient Old Slavic Gospel Texts: A Theoretical Examination of Calque Phenomena in the Texts of the Archaic Old Slavic Gospel Codices. Köln; Wien, 1985. P. 66).

щее результатом старославянские несколькословные наименования. Надо полагать, что фразеологическое калькирование научных терминов также было обусловлено стремлением славянских переводчиков к возможно более точной передаче научного термина и семантики слов (как правило, двух) греческой комплексной лексической единицы: τῶν ὑδάτων ἡ φύσις – не вода, а водяное существо; ἡ τοῦ πυρὸς φύσις – не огнь, а огненное существо и т. п.

Как и при семантическом калькировании однокорневых научных терминов, при фразеологическом калькировании греческих несколькословных научных терминов использовалась обыденная славянская лексика, имеющая в семантических структурах славянского и греческого слова «точки соприкосновения». Например: ζωδιακός κύκλος – жнвотынзын кржгъ (Ζωδιακὸν κύκλον – жнвотынзын кржгъ Шест 16b22–23). Прил. ζωδιακός изначально имело значение ‘звериный’²⁸, что и обусловило его передачу в составе астрономического термина прилагательным жнвотынзын. В состав этого астрономического термина вошло и слово κύκλος ‘круг’, принадлежащее к обыденной лексике.

4.1. Выявление несколькословных единиц научного лексикона среди употребляющихся в старославянских текстах словосочетаний представляет собой культурологическую и лингвистическую проблему. Очевидно, что в настоящее время среди исследователей-палеославистов нет единого подхода к анализу старославянских текстов в данном аспекте. Так, «Терминологичен речник на Йоан Екзарх» под редакцией Анны-Марии Тотомановой и Ивана Христова (София, 2019) насчитывает 77 несколькословных единиц («терминов-словосочетаний» по терминологии редактора Ивана Христова) в произведениях Иоанна Экзарха²⁹, тогда как в работе Татьяны Илиевой 2022 г. только естественнонаучных терминов и только в «Шестодневе» Иоанна Экзарха приведено 289 несколькословных единиц³⁰. Возьмем, например, словосочетания со словом **оутварь**, номинирующие ключевые понятия космологии, космогонии и теологии рассматриваемой нами эпохи. По каким критериям следует определять, являются ли научными терминами и единицами старославянского научного лексикона следующие словосочетания со словом **оутварь**: **невидимая оутварь** – ὁ ἀόρατος κόσμος (Шест 17b2–3), **мала оутварь** – **μικρὸς κόσμος** (Бог 182a4–5), **о кόσμος – оутварь си(я)** (Шест 17c2), **и**

28 Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. М., 1958. Т. I. С. 738.

29 Терминологичен речник... С. 11.

30 Илиева Т. Приносът... С. 159–163.

τριαδικὴ διακόσμησις – τρονύσκαί οὐτβάρ (Бог 113а1–2)? Или эти словосочетания являются свободными словосочетаниями с определениями, где термином является только слово οὐτβάρ?

Полагаем, что для решения этого вопроса следует использовать тот же критерий, что и для определения статуса как самостоятельных либо несамостоятельных лексических единиц любых встречающихся в древних славянских текстах нескользкословных наименований. Эта проблема была рассмотрена еще в 2014 г. в совместной статье В. С. Ефимовой и Веселки Желязковой. В ней было показано, что, учитывая особенность старославянского лексического инвентаря, создававшегося по мере выполнения переводов и буквально в процессе этих переводов, для идентификации старославянских нескользкословных наименований в качестве лексических единиц можно полагаться только на единственный критерий: нескользкословное наименование-обозначение в качестве лексической единицы должно номинировать один – единственный лингвистический концепт³¹.

Этот достаточно четкий критерий имеет, однако, свои «подводные камни», обусловленные отличной от славянской греческой языковой концептуализацией мира. Для установления того, один или более лингвистических концептов номинирует какое-либо нескользкословное наименование, требуется достаточно глубокое проникновение в содержание древних текстов – прежде всего греческого, а затем и старославянского³². Для установления того, какие лингвистические концепты номинируют словосочетания со словом οὐτβάρ в старославянских текстах, необходим учет содержания прежде всего греческих текстов, т. е. необходимо ориентироваться прежде всего на космологические, космогонические и теологические представления авторов греческих оригиналов старославянских текстов, а затем на их интерпретацию славянскими переводчиками. Слово οὐτβάρ само по себе (как однословная лексическая единица) предстает научным термином средневековой космологии, переводящим греч. κόβιος со значением ‘(созданный Богом) мир’. Например:

31 Ефимова В. С., Желязкова В. Нескользкословные номинации лиц в древнейших славянских рукописях // *Palaeobulgarica*. 38. 2014. № 3. С. 33–48. Более традиционно можно сказать, что нескользкословное наименование в качестве лексической единицы должно номинировать одно понятие.

32 Ефимова В. С. О границе между старославянскими лексическими единицами и словосочетаниями // Славянское и балканское языкознание. [Вып. 16]: Палеославистика / отв. ред. В. С. Ефимова. М., 2017. С. 71–77.

Οὐ σὺ μόνον, ὁ Πιλάτε, ἀλλ’ οὐδὲ Ἰουδαῖοι, ἀλλ’ οὐδὲ τυφλά, ἀλλ’ οὐδὲ νεκροί, οὐδὲ ἥλιος, οὐδὲ σελήνη, οὐδὲ ὁ κόσμος...

— ΝΕ ΤΖΙ ΤΖΥΙΚ Ω ΠΗΛΑΤΕ. ΝΖ ΝΗ ΖΗΔΟΒΕ ΝΖ ΝΗ ΣΑἘΠΗΗ. ΝΗ ΜΡΤΒΗΗ ΝΗ ΣΛΥΝЦΕ ΝΗ ΛΟΥΝΑ. ΝΗ ΟΥΤΒΑΡ ... Супр 433:20–21;

или: ἀρχὴ δὲ τοῦ κόσμου τὸ φῶς ἦν

— ΝΑΥΕΛ ζε ΟΥΤΒΑΡ ^Φ ΣΒ ΕΒΑШЕ Шест 15a27.

Вместе с тем греч. κόσμος – термин очень многозначный³³. В оригиналах старославянских текстов κόσμος встречается также в значении ‘наш (видимый) мир’ и переводится словосочетанием οутварь сн(иа). Например:

Εἰ οὖν καὶ ἀρχὴν ἔχει ὁ κόσμος

— ΔΑ ΙΕΛΥΜΑ ζε ΝΑΥΕΛ ΝΜΑΤΖ ΟΥΤΒΑΡ СН Шест 9b20.

Нижеследующий контекст из «Шестоднева» показывает, что Бог может сотворить множество ‘наших миров’:

Ράδιον μὲν γὰρ ἦν αὐτῷ καὶ μυρίους καὶ δισμυρίους δημιουργῆσαι κόσμους

— 8ΔΟΒΕ ΒΟ ΙΕΛΟΥ ΕΒΑШЕ ΥΤΒΑΡΗΝ ΣΗΧΖ. ΡΕΚШЕ. ΜΗΡΟΒΖ. СТВОРНTH. Ν ΤΥΜΟΥ. Ν ΔΒΕ ΤΥΜΕ Шест 2b20–21.

В «Шестодневе» Иоанна Экзарха находим и указание на то, что, согласно космогоническим представлениям его автора (не рассматривая сейчас их истоки), до сотворения ‘нашего мира’ был какой-то другой мир, «нечто иное»:

Ὕν γάρ τι, ως ἔοικε, καὶ πρὸ τοῦ κόσμου τούτου, ὁ τῇ μὲν διανοίᾳ ἡμῶν ἔστι θεωρητὸν, ἀνιστόρητον δὲ κατελείφθε...

— ΤΟ ΕΒΑШЕ ΝΗΟ ΝΕΥΤΟ ΠΡΕΚΗΕ ΥΤΒΑΡΗΝ ΣΕΙΕ. ΙΕЖЕ ΝΑШЕМОУ ΟУМОУ ΤΖΥΝЮ ΡΑΖΟУΜНО ΙЕСΤΖ. ΝΖ ΝΕΒΗДΗМО ΝАМН ΩСТА. Шест 16d15.

Несколько словное наименование οутварь сн(иа) используется для перевода не только термина κόσμος, но и «описательных» наименований в греческом соответствующего лингвистического концепта ‘нашего мира’:

τὰ τῆς δημιουργίας (букв. ‘то, что явилось результатом творения’):

οὔτως οὐδὲ τὰ τῆς δημιουργίας κάλλη λάμψαι, μὴ τῆς δημιουργίας τὴν ἀρχὴν ἀπολαβούστης.

— ΤΑΚΟЖЕ Η ΟΥΤΒΑΡΗΝ ΣΕΙΕ ΔΟБРΟΤАМН. ΝΕΛΖЕ ΠΡΟСНЯТН ΑЩЕ ΖДАННЯ СЕГО ΝΑΥΕΛ ΝЕ ΣНЯЛΕΤΖ Шест 7d9–10;

или: ὁ ἐν τῷ κόσμῳ τόπος (букв. ‘определенное (наше) место в космосе’):

Ποίου τοίνυν φωτὸς ἄμοιρος αἰφνιδίως ὁ ἐν τῷ κόσμῳ τόπος εὐρέθη, ὅστε τὸ σκότος ἐπάνω εῖναι τοῦ ὑδατος;

33 Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon... P. 771–772.

— *коего оубо свѣта не имѣаше ѹтварь си . напрасно якоже тмѣ вѣхоу вѣды бытн помышляюмъ убо .* Шест 31а6.

Таким образом, несколькословное наименование *ѹтварь си(я)* следует считать самостоятельной лексической единицей, номинирующей свой собственный лингвистический концепт (понятие).

Поскольку наш мир (*ѹтварь си(я)*) противопоставлен миру невидимому, номинированному несколькословным наименованием *невидимаѧ ѹтварь*, последнее словосочетание, переводящее греч. ἀόρατος κόσμος, также следует считать лексической единицей, номинирующей свой собственный лингвистический концепт (понятие):

τὰς λογικὰς καὶ ἀοράτους φύσεις... Ταῦτα τοῦ ἀοράτου κόσμου συμπληροὶ τὴν οὐσίαν...

— *бесплотнаѧ и мъсльнаѧ и невидимаѧ юства ... тѣмн вѣсѣмн невидимаѧ ѹтварь испльнена юстъ* Шест 17б2–3.

Самостоятельной лексической единицей в научном старославянском лексиконе следует считать также и словосочетание *мала ѹтварь*, переводящее греч. μικρὸς κόσμος, поскольку оно, как и в греческих оригиналах, номинирует самостоятельный лингвистический концепт ‘микрокосмос, т. е. человек’³⁴. Ср.:

Σήμερον Ἀδάμ ἐπλάσθη... σήμερον μικρὸς κόσμος ἐν κόσμῳ συνέστη...

— *дѣнесь адамъ създанъ бзистъ ... дѣнесь мала ѹтварь въ ѹтвари състави сѧ .* Супр 429:10–11;

или: *καὶ τῶν ἀρετῶν τὸν κολοφῶνα τὴν εὐσέβειαν ἀσπαζόμενος · διὸ καὶ μικρὸς κόσμος ἐστὶν ὁ ἄνθρωπος.*

— *и еже възгожденю възрх есть добровѣрѣство любия . тѣмъ мала ѹтварь улвкъ есть .* Бог 182а4–5.

Полагаем также, что самостоятельной лексической единицей в научном старославянском лексиконе следует считать и словосочетание *тронъскаѧ ѹтварь*, переводящее греч. ἡ τριαδικὴ διακόσμησις, поскольку оно, как и в греческом тексте «Богословия» Иоанна Экзарха, номинирует самостоятельный лингвистический концепт ‘тричный разряд (небесных сил)’³⁵. Ср.:

— *Пᾶσα ἡ θεολογία ἥγουν ἡ θεία γραφὴ τὰς οὐρανίους οὐσίας ἐννέα κέκληκε· ταύτας ὁ θεῖος ἱεροτελεστὴς εἰς τρεῖς ἀφορίζει триадиκὰς διακοσμήσεις.*

34 Словосочетание *мала ѹтварь* со значением «микрокосмос» (т. е. человек) отмечает и «Терминологичен речник на Йоан Екзарх» (с. 234).

35 Ср. в Словаре Дж. Лампе на τριαδικός: «threefold; ... ternary» (*Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon...* P. 1403); на διακόσμησις: «order, rank, class» (*Ibid. P. 354*).

— ВС БОГОСЛОВЕСЬНА ЕЖЕ ІЕСТЬ БОЖЬСТВНА ПИСАНИЯ НЕСССКА СОУЩСТВА
— ФИ НАРЕЧЕ. ТА ЖЕ СОУЩСТВА БЖЬСТВЫНІИ ЧИСТОДѢТЕЛЬ ПРЕДА НА ТРОЮ РАЗ-
ЛОУЧАІА ТРОНЧУСКІІА ОУТВАРІ. Бог 113а1–2.

Отметим, однако, что слово оутварь может иметь и другие значения и входить при этом в свободные словосочетания. Ср., например, словосочетание оутварь зданнія в контексте, где слово оутварь, переводящее греч. ἡ διακόσμησις ‘устройство, порядок’, противопоставлено слову вещи (мн. ч.), переводящему греч. αἱ ὕλαι ‘вещество, материя’:

Τῇ μὲν οὖν πρώτῃ ἡμέρᾳ ἐποίησεν ὁ Θεὸς τὰς ὕλας τῶν κτισμάτων. ταῖς δὲ ἄλλαις ἡμέραις τὴν μόρφωσιν καὶ τὴν διακόσμησιν τῶν κτισμάτων.

— ВЪ ПРВЗИИ БО ДНЯ СТВОРН ЕЗ вещи всего зданнія. А ВЪ АФОУГЗИЕ ДНН
оєрazzi и утварь зданнія. Шест 11d18.

4.2. Характерно, что в определении статуса географических названий, представляющих собой несколькословные лексические единицы, среди палеославистов, изучающих научную лексику, расхождений нет, так как географические названия исследователями определяются в тексте, как правило, однозначно. Такие наименования, как афавнтьскаѧ поустыинн (Ἀραβικὴ ἔρημος), асфалѣтнтьскою іезеро (Ἀσφαλτῖτις λίμνη), земля іегуптьскаѧ (γῆ Αἴγυπτου) и под., фиксируются и в упомянутом выше «Терминологическом словаре Иоанна Экзарха», и в работе Т. Илиевой 2022 г. в качестве несколькословных наименований³⁶. Такое единодушие легко объяснимо: контекст, как правило, однозначно указывает на номинацию этими словосочетаниями определенных географических объектов (во всяком случае, очевидно определенных для автора текста, хотя, возможно, и не всегда очевидно определенных для наших современников), т. е. на номинацию определенных (и цельных) лингвистических концептов. Не вызывает сомнений также и определение статуса несколькословных лексических единиц таких рассмотренных в статьях Веселки Желязковой ветхозаветных топонимов, как кладаҙъ қлатвзы / қладаҙъ ротынзін, стоуденъць қлатвынзін, кладынъць қлатвынзін (φρέαρ τοῦ ὄρκου) и под., в которых славянским переводчикам удавалось к тому же сохранять и их этиологическое и символическое значение³⁷.

36 Терминологичен речник...; Илиева Т. Приносът... С. 102.

37 Желязкова В. Вирсавия или Колодец клятвы? К вопросу о наименованиих мест в древнеболгарском переводе ветхозаветных книг // Славянское и балканское языкознание. Вып. 21: Палеославистика: Лексикология и текстология. К 100-летию Р. М. Цейтлин / отв. ред. В. С. Ефимова. М., 2021. С. 178–191; Желязкова В. Перевести непереводимое: о рецепции имен собственных в древнеболгарском переводе Ветхого Завета // Славянское и балканское языкознание. Вып. 22: Палеославистика-4 / отв. ред. В. С. Ефимова. М., 2022. С. 354–376.

4.3. Вследствие того, что фразеологические кальки греческих научных терминов, как и многие номинации в других сегментах старославянского лексикона, создавались книжниками по мере необходимости в процессе переводов, часть таких наименований оставалась окказионализмами. Однако часть несколькихсловных научных терминов «укоренялась» в лексиконе, о чем свидетельствует их употребление в разных произведениях и в разных рукописях. Очевидно, что славянский книжник в ряде случаев не калькировал заново греческий несколькословный научный термин, а извлекал из памяти уже встречавшееся ему, созданное ранее наименование³⁸. Например, в «Шестодневе» Иоанна Экзарха многократно встречается термин *водноюе ієстъство / ієстъство водноюе*, передающий греческий термин со словом ἡ φύσις: τῶν ὑδάτων τὴν φύσιν – *водноюе ієстъство* Шест 3d15; τῶν ὑδάτων ἡ φύσις – *водноюе ієстъство* Шест 5d25–26; τῶν ὑδάτων... τὴν φύσιν – *водноюе ієстъство* Шест 6a7–8; τῶν ὑδάτων... τὴν φύσιν – *водноюе ієстъство* Шест 40b13–14; без греч. – *водноюе ієстъство* Шест 52c26; без греч. – *водноюе ієстъство* Шест 53c23; ἡ τῶν ὑδάτων... φύσις – *водноюе ієстъство* Шест 65a23–24; ἡ τοῦ ὑδατος φύσις – *водноюе ієстъство* Шест 65b14–15; без греч. – *ієстъва воднааго* Шест 73a25–26; без греч. – *ієстъво водноюе* Шест 74b1–2; τῶν ὑδάτων ἡ φύσις – *водномоу ієстъву* Шест 91a15 и др. Но Иоанн Экзарх использует его и для передачи греческого термина со словом ἐπιφάνεια:

Οὐδὲν γὰρ οὕτω χωρίον ισόπεδον, ως ἡ τοῦ ὑδατος ἐπιφάνεια.

– Νὲ βο ηνητοже тол'ма равно . иако же *водноюе ієстъство* Шест 90c23–24.

Используется термин *ієстъство водноюе* (видимо, как уже готовый) и в Супрасльской рукописи:

ποταμοὶ δὲ ἀένναα ρέοντες, τῷ κρυστάλλῳ δεθέντες, τῶν ρείθρων ἔστησαν, ἡ τε ἀπολὴ τοῦ ὑδατος φύσις πρὸς τὴν τῶν λίθων ἀντιτυπίαν μετεποιήθη

– ρεквј же прїсно текжшта сташа помрззаша . маккој же *ієстъство водноюе* . каменни подражнво прѣтвори са . Супр 90:10;

ώσπερ νότος θερμὸς ἐπιπνεύσας τὰ παγωθέντα ὕδατα εἰς τὴν προτέραν φύσιν τοῦ ὑδατος ἐπανάγει...

– иакоже югъ . топаѣ възвѣиавъ помрззаша водзі . на прѣвој *ієстъство водноюе* прѣводнѣ... Супр 349:7–8.

38 Об этой черте старославянских переводов в отношении любых нескольких словных наименований см.: Ефимова В. С. Старославянские фразеологические кальки в аспекте их дальнейшей фразеологизации // Славяноведение. 2023. № 3. С. 47–48.

5. Основу корпуса старославянских научных терминов в виде не сколько словных наименований составляют именные словосочетания³⁹. По большей части они хорошо «славянизируются»⁴⁰ и, как отмечалось выше, в результате неоднократных употреблений «укореняются» в старославянском лексиконе. Однако еще одним следствием того, что старославянские не сколько словные научные термины создавались книжниками по мере необходимости в процессе переводов, является образование научных терминов-словосочетаний, не соответствующих «славянской природе» именных словосочетаний. Такие научные термины-словосочетания, как *τὸ πῶς εἶναι – како бытн* ‘наличное бытие’⁴¹, появлялись в попытке следовать буквально структурам греческих терминов. Ср.:

Ὄν γὰρ τὸ εἶναι ἐναντίον, τούτων καὶ ὁ τοῦ πῶς εἶναι λόγος ἐναντίος, ἥγουν αἱ ἴδιότητες.

— *εμоуже ёсть бытне соупротивно* того и *како бытн* слово соупротивно речьше свойства Бог 26а 5–8.

Видимо, научная лексика в виде комплексных лексических единиц должна быть рассмотрена в понятиях «центра» («ядра») и «периферии» номинативных процессов в результате калькирования греческих образцов⁴². Их «ядром» является образование композитов и именных словосочетаний, соответствующих «славянской природе»

39 Например, из указанных Т. Илиевой 289 естественнонаучных терминов в виде не сколько словных единиц в «Шестодневе» Иоанна Экзарха 213 представляют собой именные словосочетания.

40 В переводах наблюдается тенденция к образованию именных конструкций в соответствии с их «славянской природой»: греческая конструкция с Gen. нередко заменялась конструкцией с прилагательным, конструкцией с прилагательным заменялась и конструкция с наречием. Ср.: ἡ βίβλος τῶν Κριτῶν – книги соудни ския Изб1073 69д27; τὸ ἄνω πῦρ – горннн ѡгнь Шест 12д14; τὸ πῦρ τὸ ἄνω – горннн օгнь Шест 13а2; τὸ ἄνω πῦр – горыннн օгнь Шест 13а5. Об этом см. также: Ефимова В. С. Старославянские фразеологические кальки… С. 46–48; Ефимова В. С. О некоторых процессах при формировании лексического фонда первого литературного языка славян: не сколько словные номинации, фразеологические кальки, фразеологизмы // Вестник славянских культур. 2023. Т. 69. С. 289–291.

41 Термин фиксирует «Терминологичен речник…», с. 122.

42 Идею «центра» процессов номинации в лингвистической системе, обозначенного как «la position “adéquate” du signe», впервые высказал Сергей Карцевский в статье «Du dualisme asymétrique du signe linguistique» 1929 г. См.: Karcevski S. Du dualisme asymétrique du signe linguistique // Karcevski S. Inédits et introuvables / Textes rassemblés et établis par Irina et Gilles Fougeron. Paris, 2000. Р. 7. Впоследствии понятия «центра» и «периферии» языковых явлений стали широко использоваться лингвистами.

словосочетаний. Такие научные термины имеют потенциал к закреплению в лексиконе. Оккционализмы, образованные по необходимости в процессе перевода, но не повторяющиеся в дальнейших переводах (возможно, в отсутствие обстоятельств к их повторению) и, особенно, следующие буквально структурам греческих терминов вопреки «славянской природе» словосочетаний, составляют «периферию» рассматриваемых нами номинативных процессов.

6. Высказанные в настоящей статье соображения следует считать скорее предварительными. Однако без обсуждения этих положений невозможен анализ в нужном направлении обширного и пока еще мало изученного славянского рукописного наследия. С другой стороны, очевидно, что без изучения комплексных лексических единиц в сфере научной лексики невозможно составить адекватного представления об этом важнейшем сегменте старославянского лексикона.

Сокращения названий рукописей

Бог – Богословие (Небеса) Иоанна Экзарха Болгарского, древнерусская рукопись XII/XIII вв.

Евх – Синайский евхологий, древнеболгарская рукопись X–XI вв.

Изб1073 – Изборник Святослава, древнерусская рукопись 1073 г.

Супр – Супрасльская рукопись, древнеболгарская рукопись X–XI вв.

Шест – Шестоднев Иоанна Экзарха Болгарского, древнесербская рукопись 1263 г.

Источники и литература

Верещагин Е. М. История возникновения древнего общеславянского литературного языка. Переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников. М.: Мартис, 1997. 316 с.

Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы. М.: Индрик, 2005. 509 с.

Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. II. Ч. 2. М.: Синодальная типография, 1859. 687 с.

Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. Т. I–II.

Ефимова В. С. К изучению переводческих решений славянских книжников при передаче греческих композитов: место несъюзомальных номинаций // Вестник славянских культур. 2024. Т. 74. № 4. С. 100–114.

Ефимова В. С. О границе между старославянскими лексическими единицами и словосочетаниями // Славянское и балканское языкознание. [Вып. 16]: Палеославистика / отв. ред. В. С. Ефимова. М.: Институт славяноведения РАН; Полимедиа, 2017. С. 60–80.

Ефимова В. С. О некоторых процессах при формировании лексического фонда первого литературного языка славян: несъюзомальные номинации, фразеологические кальки, фразеологизмы // Вестник славянских культур. 2023. Т. 69. С. 284–299.

Ефимова В. С. О роли старославянской суффиксации при калькировании греческих композитов // Славянское и балканское языкознание. Вып. 20: Палеославистика-3. Международная коллективная монография / отв. ред. В. С. Ефимова. М.: Институт славяноведения, 2020. С. 93–118. DOI: 10.31168/2658-3372.2020.1.06

Ефимова В. С. Старославянские несъюзомальные номинации *versus* композиты // Славянский альманах. 2023. № 3–4. С. 171–190. DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.08

Ефимова В. С. Старославянские фразеологические кальки в аспекте их дальнейшей фразеологизации // Славяноведение. 2023. № 3. С. 44–54. DOI: 10.31857/S0869544X0025871-1

Ефимова В. С., Желязкова В. Несъюзомальные номинации лиц в древнейших славянских рукописях // *Palaeobulgarica*. 38. 2014. № 3. С. 33–48.

Желязкова В. Вирсавия или Колодец клятвы? К вопросу о наименованиях мест в древнеболгарском переводе ветхозаветных книг // Славянское и балканское языкознание. Вып. 21: Палеославистика: Лексикология и текстология. К 100-летию Р. М. Цейтлин / отв. ред. В. С. Ефимова. М.: Институт славяноведения РАН; Полимедиа, 2021. С. 178–191. DOI: 10.31168/2658-3372.2021.21.11

Желязкова В. Перевести непереводимое: о рецепции имен собственных в древнеболгарском переводе Ветхого Завета // Славянское и балканское языкознание. Вып. 22: Палеославистика-4 / отв. ред. В. С. Ефимова. М.: Институт славяноведения РАН; Полимедиа, 2022. С. 354–376. DOI: 10.31168/2658-3372.2022.22.19

Заимов Й., Каналдо М. Супрасълски или Ретков сборник. София: Изд-во БАН, 1982–1983. Т. 1–2.

Илиева Т. Терминологичната лексика в Йоан-Екзарховия превод на «De Fide Orthodoxa». София: Печатница Славейков, 2013. 406 с.

Илиева Т. Приносът на Йоан Екзарх към изграждането на старобългарската естественонаучна терминология // *Bulgaria mediaevalis*, 10/2019. Изд-во «Bulgarian historical heritage foundation», 2022. С. 135–171.

Кубрякова Е. С. О разноструктурных единицах номинации и месте производного слова среди этих единиц // *Slowotwórstwo a inne sposoby nominacji*. Katowice: Wydawnictwo Gnome, 2000. S. 24–31.

Новак М. О. Апостол в истории русского литературного языка: лингвостилистическое исследование. Казань: Отечество, 2014. 315 с.

Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073). София: Изд-во БАН «Проф. Марин Дринов», 2015. Т. 3: Гръцки извори. 1243 с.

Терминологичен речник на Йоан Екзарх / под ред. А. Тотоманова и И. Христов. София: Университетско изд-во «Св. Климент Охридски», 2019. 254 с.

Толстой Н. И. История и структура славянских литературных языков. М.: Наука, 1988. 237 с.

Цейтлин Р. М. Лексика старославянского языка: Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X–XI вв. М.: Наука, 1977. 336 с.

Aitzetmüller R. Das Hexaemeron des Exarchen Joannes // *Editiones monumentorum slavicorum veteris dialecti*. Graz: Akademische Druck – u. Verlaganstalt, 1958–1971. Vol. I–VI.

Bally Ch. *Traité de stylistique française*. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1921. T. 1. 2nd ed. 331 p.

Chantraine P. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque: Histoire des mots*. Paris: Éditions Klincksieck. Paris, 1968. T. I; 1970. T. II; 1974. T. III; 1977. T. IV; 1980. T. IV-2.

Fält E. *Compounds in Contact: A Study in Compound Words with Special Reference to the Old Slavonic Translation of Flavius Josephus'* Περὶ τοῦ Ιουδαϊκοῦ πολέμου. *Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Slavica Upsaliensia*. 28. Uppsala, 1990. 171 p.

Frček J. *Euchologium Sinaiticum* // *Patrologia orientalis*. Paris: Firmin-Didot et C°; Imprimeurs-Éditeurs, 1933. T. XXIV. P. 612–801; 1939. T. XXV. P. 490–612.

Jagić V. Die slavischen Composita in ihrem sprachgeschichtlichen Auftreten // *Archiv für slavische Philologie*. Berlin, 1898. Bd. 20. S. 516–556; 1899. Bd. 21. S. 28–43.

Karcevski S. Du dualisme asymétrique du signe linguistique // *Karcevski S. Inédits et introuvables / Textes rassemblés et établis par Irina et Gilles Fougeron*. Paris: Peeters, 2000. P. 3–8.

Lampe G. W. H. *A Patristic Greek Lexicon*. Oxford: Clarendon Press, 1961. 1570 p.

Liddell H. G., Scott R. A Greek-English Lexicon. Oxford: Clarendon Press, 1996. 2362 p.

Molnár N. The Calques of Greek Origin in the Most Ancient Old Slavic Gospel Texts: A Theoretical Examination of Calque Phenomena in the Texts of the Archaic Old Slavic Gospel Codices. Köln; Wien: Böhlau Publ., 1985. 347 p.

Sadnik L. Des Hl. Johannes von Damaskus Ἐκθεσις ἀκριβὴς τῆς ὄρθοδόξου πίστεως in der Übersetzung des Exarchen Johannes // Monumenta linguae slavicae. Wiesbaden: Otto Harrassowitz Publ., 1967. Vol. V; Freiburg i. Br.: U.W. Weiher Publ., 1981. Vol. XIV; 1983. Vol. XVI.

Schironi Fr. Naming the Phenomena: Technical Lexicon in Descriptive and Deductive Sciences // Formes et fontions des langues littéraires en Grèce ancienne entretiens sur l'antiquité classique. Vandoeuvres: Fonration hardt pour l'étude de l'antiquité classique, 2019. T. LXV. P. 227–278.

Večerka R. The Influence of Greek on Old Church Slavonic // Byzantino-slavica. 1997. T. LVIII. Fasc. 2. P. 363–386.

References

Aitzetmüller, R. “Das Hexaemeron des Exarchen Joannes.” *Editiones monumentorum slavicorum veteris dialecti.* Graz: Akademische Druck -u. Verlagsanstalt, 1958–1971. Vol. I–VI.

Bally, Ch. *Traité de stylistique française.* T. 1. 2nd ed. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1921, 331 p.

Chantaine, P. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque: Histoire des mots.* Paris: Éditions Klincksieck. T. I. Paris, 1968; T. II. Paris, 1970; T. III. Paris, 1974; T. IV-1. Paris, 1977; T. IV-2. Paris, 1980.

Dvoretzkii, I. Kh. *Drevnegrechesko-russkii slovar'.* Moscow: Gos. izd-vo inostrannykh i natsional'nykh slovarei, 1958. Vols. I–II.

Efimova, V. S. “K izucheniiu perevodcheskikh reshenii slavianskikh knizhnikov pri peredache grecheskikh kompozitov: mesto neskol'koslovnykh nominatsii.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2024, Vol. 74, No 4, pp. 100–114.

Efimova, V. S. “O granitse mezhdu staroslavianskimi leksicheskimi edinitsami i slovosochetaniiami.” *Slavianskoe i balkanskoe iazykoznanie [Vyp. 16]: Paleoslavistika*, ed. by V. S. Efimova. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN; Polimedia, 2017, pp. 60–80.

Efimova, V. S. “O nekotorykh protsessakh pri formirovaniu leksicheskogo fonda pervogo literaturnogo iazyka slavian: neskol'koslovnye nominatsii, frazeologicheskie kal'ki, frazeologizmy.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2023, Vol. 69, pp. 284–299.

Efimova, V. S. “O roli staroslavianskoi suffiksatsii pri kal'kirovaniu grecheskikh kompozitov.” *Slavianskoe i balkanskoe iazykoznanie. Vyp. 20: Paleoslavistika-3. Mezhdunarodnaia kollektivnaia monografija*, ed. by V. S. Efimova. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, 2020, pp. 93–118. DOI: 10.31168/2658-3372.2020.1.06

- Efimova, V. S. "Staroslavianskie neskol'koslovnye nominatsii versus kompozity." *Slavianskii al'manakh*, 2023, No 3–4, pp. 171–190. DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.08
- Efimova, V. S. "Staroslavianskie frazeologicheskie kal'ki v aspekte ikh dal'neishei frazeologizatsii." *Slavianovedenie*, 2023, No 3, pp. 44–54. DOI: 10.31857/S0869544X0025871-1
- Efimova, V. S., Zheliazkova, V. "Neskol'koslovnye nominatsii lits v drevneishikh slavianskikh rukopisiakh." *Palaeobulgarica*. 38, 2014, No 3, pp. 33–48.
- Fält, E. *Compounds in Contact: A Study in Compound Words with Special Reference to the Old Slavonic Translation of Flavius Josephus* Περὶ τοῦ Ἰουδαϊκοῦ πολέμου. Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Slavica Upsaliensia. 28. Uppsala, 1990, 171 p.
- Frček, J. "Euchologium Sinaiticum." *Patrologia orientalis*. Paris: Firmin-Didot et Co; Imprimeurs-Editeurs, 1933, vol. XXIV, pp. 612–801; Paris: Firmin-Didot et Co; Imprimeurs-Editeurs, 1939, vol. XXV, pp. 490–612.
- Ilieva, T. *Terminologichnata leksika v Ioan-Ekzарhoviia prevod na "De Fide Orthodoxa"*. Sofia: Pechatnitsa Slaveikov, 2013, 406 s.
- Ilieva, T. "Prinosut na Ioan Ekzарh kum izgrazhdaneto na starobulgarskata est-testvenonauchna terminologija." *Bulgaria mediaevalis*, 10/2019. Izd-vo «Bulgarian historical heritage foundation», 2022, pp. 135–171.
- Karcevski, S. "Du dualisme asymétrique du signe linguistique." *Karcevski, S. Inédits et introuvables*, textes rassemblés et établis par Irina et Gilles Fougeron. Paris: Peeters, 2000, pp. 3–8.
- Kubriakova, Ie. S. "O raznostrukturnykh edinitsakh nominatsii i meste proizvodnogo slova sredi etikh edinits." *Slowotwórstwo a inne sposoby nominacji*. Katowice: Wydawnictwo Gnome, 2000, pp. 24–31.
- Lampe, G. W. H. *A Patristic Greek Lexicon*. Oxford: Clarendon Press, 1961, 1570 p.
- Liddell, H. G., Scott, R. *A Greek-English Lexicon*. Oxford: Clarendon Press, 1996, 2362 p.
- Molnár, N. *The Calques of Greek Origin in the Most Ancient Old Slavic Gospel Texts: A Theoretical Examination of Calque Phenomena in the Texts of the Archaic Old Slavic Gospel Codices*. Köln; Wien: Böhlau Publ., 1985, 347 p.
- Novak, M. O. *Apostol v istorii russkogo literaturnogo iazyka: lingvostilisticheskoe issledovanie*. Kazan': Otechestvo, 2014, 315 p.
- Sadnik, L. *Des Hl. Johannes von Damaskus* Ἐκθεσις ἀκριβῆς τῆς ὁρθοδόξου πίστεως in der Übersetzung des Exarchen Johannes. Monumenta linguae slavicae. Vol. V. Wiesbaden: Otto Harrassowitz Publ., 1967; Vol. XIV. Freiburg i. Br.: U.W. Weiher Publ., 1981; Vol. XVI. Freiburg i. Br.: U.W. Weiher Publ., 1983.
- Schironi, F. "Naming the Phenomena: Technical Lexicon in Descriptive and Deductive Sciences." *Formes et fontions des langues littéraires en Grèce ancienne entretiens sur l'antiquité classique*. Vol. LXV. Vandoeuvres: Fonration hardt pour l'étude de l'antiquité classique, 2019, pp. 227–278.
- Simeonov sbornik (po Svetoslavoviia prepis ot 1073). Sofia: Izd-vo BAN "Prof. Marin Drinov", 2015. Vol. 3: Gr"tski izvori. 1243 p.
- Terminologichen rechnik na Ioan Ekzарh, ed. by A. Totomanov i I. Khristov. Sofia: Universitetsko izd-vo "Sv. Kliment Okhridski", 2019, 254 p.
- Tolstoi, N. I. *Istoriia i struktura slavianskikh literaturnykh iazykov*. Moscow: Nauka, 1988, 237 p.
- Tseitlin, R. M. *Leksika staroslavianskogo iazyka: Opyt analiza motivirovannykh slov po dannym drevnebolgarskikh rukopisei X–XI vv.* Moscow: Nauka, 1977, 336 p.

Večerka, R. "The Influence of Greek on Old Church Slavonic." *Byzantinoslavica*, 1997, T. LVIII, Fasc. 2, pp. 363–386.

Vereshchagin, E. M. *Istoriia vozniknoveniia drevnego obshcheslavianskogo literaturnogo iazyka. Perevodcheskaia deiatel'nost' Kirilla i Mefodiia i ikh uchenikov*. Moscow: Martis, 1997, 316 p.

Vereshchagin, E. M., Kostomarov, V. G. *Iazyk i kul'tura. Tri lingvostranovedcheskie kontseptsii: leksicheskogo fona, reche-povedencheskikh taktik i sapijentemy*. Moscow: Indrik, 2005, 509 p.

Zaimov, I., Kapaldo, M. "Supras"lski ili Retkov sbornik". Sofia: Izd-vo BAN, 1982, Vol. 1, 564 p.; Sofia: Izd-vo BAN, 1983, Vol. 2, 603 p.

Zheliazkova, V. "Perevosti neperevodimoe: o retseptsii imen sobstvennykh v drevnebulgarskom perevode Vetkhogo Zaveta." *Slavianskoe i balkanskoe iazykoznanie. Vyp. 22: Paleoslavistika-4*, ed. by V. S. Efimova. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN; Polimedia, 2022, pp. 354–376. DOI: 10.31168/2658-3372.2022.22.19

Zheliazkova, V. "Virsaviia ili Kololets kliatvy? K voprosu o naimenovaniakh mest v drevnebulgarskom perevode vetkhozavetnykh knig." *Slavianskoe i balkanskoe iazykoznanie. Vyp. 21: Paleoslavistika: Leksikologija i tekstologija. K 100-letiu R. M. Tseitlin*, ed. by V. S. Efimova. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN; Polimedia, 2021, pp. 178–191. DOI: 10.31168/2658-3372.2021.21.11

DOI: 10.31168/2073-5731.2025.3-4.05

V. S. Efimova

To the Study of Rendering Greek Scientific Vocabulary in the Old Church Slavonic Texts: Complex Lexical Units

Valeriya S. Efimova

Doctor of Letters, leading research fellow, head of the department

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: valeriefimova@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-5921-8475

Citation

Efimova V. S. To the Study of Rendering Greek Scientific Vocabulary in the Old Church Slavonic Texts: Complex Lexical Units // Slavic Almanac. 2025. No 3–4. P. 106–129 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2025.3-4.05

Received: 29.05.2025.

Revised: 22.08.2025.

Accepted: 16.09.2025.

Abstract

The article discusses the mechanisms of rendering Greek scientific vocabulary through complex lexical units (composites and multi-word names). The main way of rendering Greek scientific terms were through various types of calquing. The formation of Old Church Slavonic composites and multi-word names by calquing have a lot in common. To calque Greek complex scientific terms, Slavic bookmen used morpheme-by-morpheme calquing and phraseological calquing, as well as a special kind of morpheme-by-morpheme calquing, in which the roots of the Greek composite are rendered by separate words of the phrase. At the same time, the “building material” of Slavic everyday vocabulary was used. The Greek “nominalional ideology” was characterized by the formation of two-root composites even in the sphere of everyday vocabulary. The Slavic “nominalional ideology” was expressed in the very rare formation of composites. However, in the sphere of scientific vocabulary, accuracy was required in rendering the meaning of a term, so Slavic bookmen strove to render the semantics of both roots or words of Greek complex lexical units as accurately as possible. The identification of multi-word scientific lexical units in Old Church Slavonic texts is a culturological and linguistic problem. Currently, there is no agreed-upon unified approach among researchers to the analysis of Old Church Slavonic texts in this aspect. The author believes that a multi-word name as a lexical unit should nominate a single linguistic concept. To establish the nominated linguistic concepts, it is necessary to focus on the scientific conceptions of the authors of the Greek original texts of the Old Church Slavonic texts, and then on their interpretation by Slavic bookmen.

Keywords

Old Church Slavonic texts, scientific vocabulary, complex lexical units, composites, multi-word names, calquing.